

Ф. Р. Хуснутдинов

Институт востоковедения имени Абу Райхана Бируни АН Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ»: К ИСТОРИИ ЗНАКОМСТВА МУСЫ БИГЕЕВА И САЙИДА МАХМУДА ТАРАЗИ

ХУСНУТДИНОВ Филипп Романович —

аспирант.

Институт востоковедения имени Абу Райхана Бируни

Академии наук Республики Узбекистан

(100170, Узбекистан, г. Ташкент, пр. Мирзо Улугбека, 79).

E-mail: filipp_husnutdinov@mail.ru

Аннотация. В биографиях знаменитых исламских богословов XIX–XX вв. — российских и туркестанских — имеется ещё множество белых пятен, восполнить которые порой удастся обратившись к жизнеописаниям тех персоналий, с которыми эти ученые могли поддерживать профессиональные и (или) социальные связи. Настоящая статья посвящена описанию двух эпизодов из истории знакомства крупного татарского мыслителя Мусы Бигеева и видного туркестанского теолога Сайида Махмуда Тарази, который был вынужден эмигрировать из Средней Азии, когда в ней окончательно установилась советская власть, и впоследствии стал одним из лидеров туркестанской диаспоры на Ближнем Востоке. В статье приводятся сведения из биографий обоих учёных, позволившие автору предположить, что, в силу принадлежности к одним и тем же эмигрантским кругам, они, по всей вероятности, могли иметь личное знакомство. Анализ имеющихся материалов также показал, что Бигеев и Тарази, скорее всего, не только встречались в Бомбее, будучи там в 1930-х гг., но и имели возможность быть знакомы практически за двадцать лет до эмиграции, во время пребывания в Бухаре. Таким образом,

рассматриваемый в статье сюжет обретает определённую значимость в отношении реконструкции истории знакомства российского и туркестанского богословов как в эмиграции, так и в предшествующий ей период.

Ключевые слова: Муса Бигеев, Саййид Махмуд Тарази, биография, эмиграция, Кабул, Бомбей, Бухара.

Для цитирования: Хуснутдинов Ф.Р. «Человек, которого нельзя забывать»: к истории знакомства Мусы Бигеева и Саййида Махмуда Тарази // Ислам в современном мире. 2021; 3: 165–176;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-165-176

Статья поступила в редакцию: 09.05.2021

Статья принята к публикации: 01.08.2021

Введение

Личности и письменному наследию Мусы Бигеева¹ (ок. 1875, Ростов-на-Дону — 1949, Каир) посвящено довольно большое количество исследований, что делает необязательным особое представление этого знаменитого татарского богослова и философа. Обычно его характеризуют как одного из оригинальных мыслителей исламского модернизма в России конца XIX — начала XX в., получившего название *джадидизм*. Бигеев полагал, что истинно интеллектуальное возрождение ислама обеспечит этой религии и мусульманской умме новое великое будущее. Что касается Саййида Махмуда Тарази (ок. 1895, Аулие-Ата — 1991, Медина), то его имя, видимо, не относится к числу тех, которые часто бывают на слуху даже у специалистов по «советскому исламу» в Средней Азии. И это при том, что Тарази не только написал около двадцати произведений по различным мусульманским наукам, но и был автором первого полного подстрочного комментированного перевода Корана на среднеазиатский тюрки², а также видным лидером туркестанской диаспоры на Ближнем Востоке. Основная задача этой статьи заключается в том, чтобы показать историю взаимоотношений Бигеева и Тарази, которая до сих

¹ Следуя примеру современных бигееведов, в написании фамилии Мусы Ярулловича я придерживаюсь относительно недавней позиции, обозначенной Альмирой Тагирджановой, которая на основе аутентичных источников доказывает правильность написания фамилии учёного как Бигеев, а не Бигиев. См.: Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань: [б. и.], 2010. С. 4; Тагирджанова А. Н. Из опыта изучения проблемы искажения фамилии Мусы Бигеева // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2016. № 1/2. С. 280–284.

² Тарази называл этот язык «туркестанским языком/наречием» (араб. *ал-луга ат-туркистанийа* / узб. *Туркистон тили/шеваси*).

пор не была широко известна и может заинтересовать тех, кто занимается биографиями обоих учёных и исследованием их социально-профессиональных контактов.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению обозначенного вопроса, мы дадим краткое описание основных вех жизненного пути Тарази, которое строится на архивных материалах и сведениях из интервью с его родственниками. Затем сообщим о том, как возникло наше предположение о возможном личном знакомстве Бигеева и Тарази, а также расскажем о фото- и других материалах, благодаря которым оно получило подтверждение.

Некоторые сведения из биографии Тарази

Около 1895 г., когда Муса Бигеев проходил обучение в Бухаре у местных *мударрисов*, в городе Аулие-Ата (ранее Тараз)¹ в семье Саййида Назира Ишан-хана, *имама* городской соборной мечети, и его супруги Амины, дочери местного *кади* Ахмад-хана-тура, родился первенец, которого называли Махмудом. Будучи выходцем из знатной семьи религиозных деятелей, он пошёл по их стопам: ему довелось обучаться у видных учёных (*'улама'*) своего времени в *мадрасах* Худжанда (Ходжента), Намангана, Бухары и Ташкента, а по окончании учёбы — стать в родном городе *мударрисом* в *мадраса* при мечети Абд ал-Кадир-бай и служить там *имамом*. Считается, что в годы учёбы за проявленные успехи и обширные познания в области религиозных наук Махмуд Тарази получил свой почётный титул (*лакаб*) Алтын-хан-тура (узб. *Олтинхон тўра*), под которым он затем прославился в мусульманских интеллектуальных кругах и среди обывателей².

Вероятно, в середине 1930 г. на фоне усиливающейся антиклерикальной пропаганды и гонений на религиозных деятелей, развернувшихся на государственном уровне, Тарази был вынужден оставить семью и эмигрировать из советской Средней Азии. Здесь, в Туркестане, он поддерживал близкие отношения со своим наставником Саййидом Насир-ханом-тура Касани (он же Носырхонтур Комолхонтуров,

¹ Город в Южном Казахстане, который в рассматриваемое время являлся центром Аулиеатинского уезда Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства (1867–1917). В советские времена город был известен как Джамбул (1938–1993), затем — Жамбыл, а в 1997 г. получил своё первоначальное наименование, предшествовавшее Аулие-Ата, — Тараз.

² Даже в архивных материалах ОГПУ и в официальных отчётах о зарубежных поездках членов делегаций советских мусульман (особенно в отношении поездок в Саудовскую Аравию и Индию) Тарази в основном фигурирует под этим именем, правда, в разных его вариантах: Олтинхон, Алтынхантюра, Алтун-Хан, Алтанхан и пр. См., напр.: *Шамсутдинов Р.* Катагон қилинган юртдошларни хотирлаб. Тошкент: Akademnashr, 2018. Б. 209–210; архивные материалы из Национального архива Узбекистана, фонд Р-2456 «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР» (особенно, дела за 1962–1963 и 1972 гг.).

1873–1938), крупным *ишаном*¹ и *мударрисом*, идейным врагом советской власти, одним из лидеров басмачества, занимавшим в своё время должности руководителя наманганского филиала «Шура-йиислами» и министра просвещения Туркестанской/Кокандской автономии (ноябрь 1917 — февраль 1918)². По всей видимости, эти отношения не могли не повлиять на судьбу Тарази. Особенно если принять во внимание, что арест самого Насир-хана-тура и целой группы его сподвижников (более 90 человек)³ совпал по времени с исчезновением Тарази, когда тот вынужден был скрываться от советской власти в течение нескольких месяцев, а потом уехал в эмиграцию.

Из Туркестана Тарази отправился сначала в Афганистан, где в Кабуле удостоился аудиенции у короля Надир-шаха (1929–1933). Здесь он пробыл приблизительно год, работая в Министерстве культуры (по другим данным, в Министерстве просвещения). Затем Тарази переехал в индийский Бомбей, где служил имам-хатибом в соборной мечети в одном из мусульманских кварталов и занимался преподавательской деятельностью. По-видимому, свои первые трактаты он начал издавать именно в Бомбее. За 15–16 лет, в течение которых учёный пребывал в Индии, ему удалось несколько раз осуществить паломничество (*хаджж*). Около 1946–1947 гг. Тарази оставил Бомбей и перебрался в Саудовскую Аравию. Первоначально он поселился в Таифе, затем — в Мекке, а через некоторое время обосновался в Медине. В Саудовской Аравии Тарази установил прочные контакты с местными элитами, работал преподавателем (*мударрис*) в Мечети Пророка (*ал-Масджид ан-Набавий*) и со временем стал духовным лидером не только для 20-тысячной туркестанской диаспоры в Королевстве, но и для четырёх миллионов туркестанских эмигрантов, признавших его верховным муфтием народного Туркестана (араб. *ал-муфтий ал-акбар ли-т-Туркистан ал-кауми* / англ. *the Grand Mufti of National Turkestan*)⁴. Согласно большинству источников, Тарази окончил свой жизненный путь там же, в Медине, в 1991 г. и был погребён на старейшем городском мусульманском кладбище [*Джаннат*] *ал-Баки*.

¹ Ишан — титул или прозвание, которым в Средней Азии наделяют уважаемых и почитаемых духовных лиц — руководителей (разного уровня) суфийских братств и их потомков. Подробнее о термине *ишан* см.: Абашинов С. Н. Ишан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. I / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. С. 164–166.

² Подробнее о биографии Насир-хана-тура Касани см.: *ал-Бухари М. 'Улама' Ма вара' ан-нахр ал-мухаджирин ли-л-Харамайн*. Стамбул: Дар ал-мирас ан-набавий ли-д-дирасат ат-тахкик ва хидмат ат-турас, 1434/2013. С. 64–66; Шамсутдинов Р. Катагон қилинган юртдошларни хотирлаб. С. 199–244.

³ Там же. С. 211.

⁴ Osman J. Moscow and Turkestan // Problems of the Peoples of the USSR / Publ. by the League for the Liberation of the Peoples of the USSR. 1963. № 17. P. 32. Как указано в журнале, статья представляет собой перепечатку из газеты Daily Telegraph от 25 сентября. Поскольку год оригинальной публикации в ней не указан, а сама газета оказалась нам не доступна, содержание статьи позволяет предположить, что она относится к 1961–1962 гг.

Возможные пути пересечения Бигеева и Тарази в эмиграции

Насколько известно, Бигеев отправился в эмиграцию из Москвы в ноябре 1930 г.¹ Его 40-дневный визит в Афганистан, где он оказался после нескольких месяцев пребывания в Восточном Туркестане, пришёлся на первую половину 1931 г. Здесь, в Кабуле, являвшемся, по словам Бигеева, «самым хорошим местом, самым красивым городом и самой лучшей столицей Востока», знаменитого учёного принимал сам Надир-шах, который помог ему с получением паспорта для дальнейшего продолжения пути в Бомбей². В Бомбее он также оставался непродолжительное время и в том же году отправился из Индии в Египет. Согласно биографам Бигеева, судьба снова приведёт его в Бомбей еще дважды — в 1937 и 1946 гг.³

Таким образом, сопоставление жизненных путей Бигеева и Тарази, в частности их возможное одновременное пребывание в Кабуле и (или) Бомбее, дает основание предполагать, что в силу их принадлежности к одним и тем же эмигрантским интеллектуальным кругам по крайней мере в течение определённого времени они имели возможность завести личное знакомство. Как показали дальнейшие изыскания, пути двух богословов действительно пересеклись, о чём свидетельствует их совместная фотография.

Совместная фотография

Когда Тарази покинул Туркестан, у него там остались дочь и супруга, ожидавшая рождения второго ребёнка — сына Тарази, Мухаммад-хана (ок. 1930–2018). В эмиграции у него появилась новая семья⁴, однако Тарази не переставал искать возможности для встречи с детьми от первого брака, которые после его отъезда перебрались сначала к родственникам в Ташкент, а в 1941 г. переехали в Ташкентскую область (г. Янгиюль). Как следует из интервью его сына, Мухаммад-хана Махмудова, отец, будучи в Саудовской Аравии, встречался с советскими паломниками⁵ и через них обращался ко второму муфтию Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, 1943–1992)

¹ Гёrmез М. Муса Джаруллах Бигиев / пер. с тур. А. Г. Хайрутдинова. Казань: [б. и.], 2010. С. 34; Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. С. 235, 238.

² Там же. С. 238.

³ Гёrmез М. Муса Джаруллах Бигиев. С. 34–40; Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. С. 251–252 (со ссылкой на Гёrmеза).

⁴ В эмиграции Тарази был женат ещё четырежды, и у него было тринадцать детей.

⁵ См. также: *Tasar E. Soviet and Muslim: the Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943–1991.* New York: Oxford University Press, 2017. Pp. 270–271.

Зияуддину (Дийа' ад-дину) Бабаханову (1908–1982; *муфтий* 1957–1982) с просьбой оказать содействие в организации встречи с семьёй. Бабаханов нашёл способ помочь своему бывшему соотечественнику, и в 1978 г. Мухаммад-хан, почти 50-летний сын Тарази, отправился в 15-дневную туристическую поездку в Адану (Турция) для встречи с отцом. Там ему оказал приём близкий соратник Тарази — Гулам Мухаммад Санджар (тур. *Gulam Muhammet Sancar*), в доме которого и произошла долгожданная встреча¹.

Именно Гуламу Мухаммаду во время своего приезда в Адану Махмуд Тарази показал фотографию, где он стоит вместе с Мусой Бигеевым, сказав при этом, что на ней запечатлён человек, которого нельзя забывать. На оборотной стороне фотографии имеется надпись на среднеазиатском тюрки: «ас-Саййид Махмуд ат-Тарази // Хазрат Муса Джару (!) Аллах // Бумбай» (рис. 1–2). Эту фотографию и историю, с ней связанную, а именно рассказ о встрече Тарази с сыном, 29 декабря 2014 г. опубликовал на своей странице в социальной сети Facebook внук Гулама Мухаммада — Аттила Кунтуз (тур. *Attila Küntüz*)². В частности, Кунтуз пишет, что после того как Тарази продемонстрировал фотографию, его отец Рахмат Аллах Санджар (тур. *Rahmetullah Sancar*) сделал с неё четыре или пять копий, одну из которых оставил себе. По информации Кунтуза, «фотография была сделана в Бомбее в 1935 г. Человек в очках слева — Муса Джар Аллах. Человек справа — ташкентский³ учёный и *муфасссур* Саййид Махмуд Тарази» (*«Fotoğraf 1935 yılında Bombay'da çekilmiş. Sol taraftaki gözlüklü kişi Musa Carullah. Sağdaki kişi ise Taşkentli alim ve müfessir Seyyid Mahmud Terazi»*)⁴.

¹ Во время встречи Тарази просил сына передать письмо от его имени З. Бабаханову. После этого в относительно короткий срок, буквально через два года, Мухаммад-хан был включён в число советских хаджеев (очевидно, не без личного участия *муфтия* САДУМ). Так он смог посетить отцовский дом в Медине и увидеть своих младших сводных братьев и сестёр. Это была вторая встреча Тарази с сыном, которая оказалась и последней. См.: Жалилов С. Саййид Махмуд Таразий — Олтинхон Тўра / Масъул мухәррир Юсуфхон Шокиров. Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1997. С. 20–21; Қосимов Э. Олтинхон тўра васияти. Ислом оламида донг таратган машхур ватандошимиз ва унинг оила аъзолари саргузаштлари // Тошкент ҳақиқати. 1991. № 221 (10.217). 15 ноябрь. С. 4.

² [Электронный ресурс] // URL: <https://www.facebook.com/attila.kuntuz/posts/10152630184309372> (дата обращения: 10.03.2021). По словам Кунтуза, он увидел это фото у друга семьи и предложил его обнародовать.

³ Видимо, Кунтуз называет Тарази «ташкентским» учёным, потому что Мухаммад-хан проживал близ Ташкента.

⁴ Об этой фотографии мы узнали благодаря казанским историкам Азату Ахунову и Ильшат Гимадееву, за что глубоко им признательны.

Рис. 1. Муса Джараллах Бигеев (слева) и Саййид Махмуд Тарази (справа).
Бомбей (Индия), ок. 1937 г. Имя фотографа неизвестно

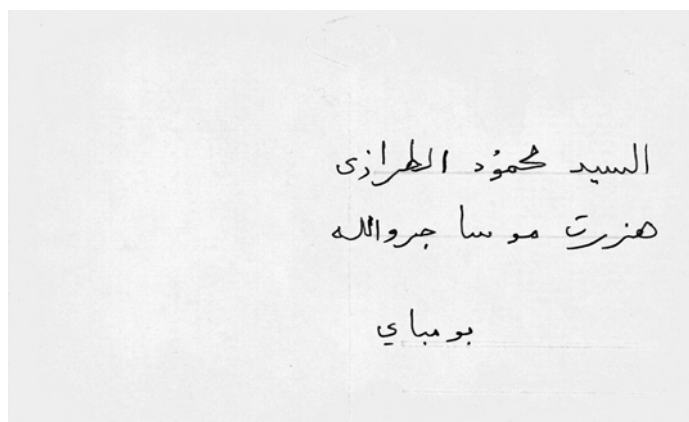

Рис. 2. Надпись на обратной стороне фотографии,
сделанная на среднеазиатском тюрки

Судя по сведениям, которыми располагают биографы Бигеева, в 1935 г. в Бомбее он не был. Скорее всего, эта фотография относится к 1937 г. Вряд ли её можно отнести к 1946 г., когда Бигеев снова оказался в Бомбее. В пользу версии о второй половине 30-х гг. свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении фотографии Тарази начала 1950-х гг., на которых он уже заметно старше и полностью седой (рис. 3)¹.

¹ Andican, A. *Ahat. Turkestan Struggle Abroad (From Jadidism to Independence)*. Haarlem: SOTA, 2007. P. 571.

Рис. 3. Слева направо (в первом ряду): Захир ад-дин Туркистани, Саййид Махмуд Тарази, Баймирза Хайит и др. Турне заместителя председателя Национального комитета объединения Туркестана (НКОТ) Баймирзы Хайита по странам Ближнего Востока. Таиф (Саудовская Аравия), 1953 г. Фото из личного архива Ахата Андиджана

Не только фотография, или Бухарские истоки знакомства

В 1997 г. в Ташкенте была опубликована брошюра, принадлежащая перу андижанского историка Сайфиддина Джалилова (1924–2019), которая содержала биографию и краткий обзор письменного наследия Тарази¹. В ходе своих изысканий автор брошюры неоднократно посещал Саудовскую Аравию, где встречался с сыновьями учёного, а также его знакомыми и учениками. Выше мы уже упоминали, что Тарази учился в Бухаре, но об этом периоде его жизни имеется весьма скудная информация. Однако даже, казалось бы, мелкие подробности могут пролить свет на некоторые важные детали его пребывания в этом городе. Именно благодаря Джалилову, установившему переписку с мекканскими учениками Тарази, нам стало известно приблизительное время окончания его учёбы в Бухаре — оттуда он вернулся в Аулие-Ата с «дипломом высшей степени» (узб. *олий шаҳодатнома*) в 1333 году хиджры, т. е. в 1914–1915 г. Кроме того, один из его учеников (Мухаммад-Амин Касим-афанди) сообщил Джалилову, что Тарази в бытность свою в Бухаре оказался замечен «известным татарским учёным Мусой Джар Аллахом» и был слушателем его лекций².

¹ Жалилов С. Сайид Махмуд Тарозий — Олтинхон Тўра / Масъул мухәррир Юсуфхон Шокиров. Тошкент, 1997.

² Там же. Б. 11.

Этот эпизод из жизни Бигеева почти не упоминается авторитетными биографами¹, однако в опубликованных фрагментах дневника Асьмы-ханум (1884–1975) — его супруги — имеется запись следующего содержания: «17 ноября 1912 г. — Муса поехал в Туркестан, а потом собирается на Кавказ»². Это свидетельство вполне можно рассматривать в качестве косвенного подтверждения поездки Бигеева в Бухару.

Оставляя научную трактовку изложенных фактов бигееведам, мы выдвинем лишь предположение, что «невнимание» к поездке Бигеева в Бухару в указанный период (если она действительно имела место), можно объяснить тем, что визит туда (скорее всего, недлительный³) не стал для богослова большим событием и в дальнейшем не отразился на его судьбе так явно, чтобы быть достойным отдельного упоминания им самим или его родными. С другой стороны, приезд Бигеева в Бухару мог оказаться значимым событием для его знакомых или студентов, с которыми он, вероятно, проводил занятия. Можно предположить, что соответствующая информация нашла отражение в бухарской периодике того времени⁴ или в биографиях и мемуарах бухарских *мударрисов* или студентов. Однако к положительным результатам её поиск пока не привёл и сведений, отличных от вышеупомянутых, нам до сих пор не встречалось.

Заключительные замечания

Таким образом, изложенный нами случай знакомства Бигеева и Тарази красноречиво подтверждает слова казанского историка и бигееведа Айдара Хайрутдинова о том, что «не все события биографии Бигеева установлены, описаны и приведены в порядок. Работы ещё много»⁵. Очевидно, эти слова еще в большей степени справедливы в отношении Тарази.

¹ См, напр.: *Гёргез М. Муса Джаруллах Бигиев; Хайрутдинов А. Г. Введение // Бигиев Муса. Избранные труды: в 2 т. Т. I / пер. с осман., введ. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 16–38; Фархитов М. Н. Бигиев Муса // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Т. I / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. С. 67–70; ал-Бухари М. 'Улама' Ма вара' ан-нахр ал-мухаджирин ли-л-Харамайн. С. 46–48.*

² *Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. С. 58.*

³ Уже 10 апреля 1913 г. Бигеев оказывается на «берегу Волги» — эти дата и локация обозначены им в статье-некрологе по случаю кончины поэта Габдуллы Тукая (14 (26) апреля 1886–2 (15) апреля 1913). Статья была опубликована 27 апреля 1913 г. в оренбургской газете «Вақыт». См.: *Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. С. 425–427.*

⁴ Это, например, такие газеты, как «Бухара-йи шариф» (на таджикском языке) и «Туран» (на узбекском языке), издававшиеся в Бухарском эмирате в последней четверти 1912 г. *Абди-рашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи — отношения — влияние. Ташкент: Akademnashr, 2011. С. 314–315.* Экземпляры этих периодических изданий практически в полном объёме представлены в Национальной библиотеке Узбекистана им. Алишера Навои.

⁵ Из письма автору от 05.05.2020 г. Пользуясь случаем, выражаем благодарность Айдару Гарифутдиновичу за консультацию по интересующим вопросам.

Разумеется, многие вопросы относительно представленного сюжета остаются открытыми. Мы не знаем, как отразилось на Тарази знакомство с таким именитым богословом, как Бигеев, поддерживали ли они знакомство (велась ли, например, между ними переписка), была ли их встреча в Бомбее случайной и почему они решили запечатлеть её на фото? Кроме того, в данном контексте может иметь смысл продолжение этого исследования и сравнение идей двух учёных о том, каким они видели будущее ислама для мусульман, в том числе для своих бывших соотечественников. Возможно, ответы на эти вопросы откроют исследователям дополнительную перспективу для размышлений о взаимодействии российских и туркестанских богословов в эмиграции.

Литература

Абашин С. Н. Ишан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. I / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. С. 164–166.

Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи — отношения — влияние. Ташкент: Akademnashr, 2011. 384 с.

Ал-Бухари Мансур б. Абд ал-Баки ал-Андиджани. ‘Улама’ Ма вара’ ан-нахр ал-мухаджирин ли-л-Харамайн. Стамбул: Дар ал-мирас ан-набавий ли-д-дирасат ат-тахкик ва хидмат ат-турас, 1434/2013. 324 с.

Гёrmез М. Муса Джаруллах Бигиев / пер. с тур. А. Г. Хайрутдинова. Казань: [б. и.], 2010. 169 с.

Жалилов С. Сайид Махмуд Тарозий — Олтинхон Тўра / Масъул мухаррир Юсуфхон Шокиров. Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1997. 58 с.

Қосимов Э. Олтинхон тўра васияти. Ислом оламида донг таратган машхур ватандошимиз ва унинг оила аъзолари саргузаштлари // Тошкент ҳақиқати. 1991. № 221 (10.217). 15 ноябрь. С. 4.

Тагирджанова А. Н. Из опыта изучения проблемы искажения фамилии Мусы Бигеева // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2016. № 1/2. С. 280–284.

Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань: [б. и.], 2010. 560 с.

Фархитов М. Н. Бигиев, Муса // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Т. I / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. С. 67–70.

Хайрутдинов А. Г. Введение // Бигиев Муса. Избранные труды: в 2 т. Т. I / пер. с осман., введ. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 6–76.

Шамсутдинов Р. Қатағон қилинган юрт дошларни хотирлаб. Тошкент: Akademnashr, 2018. 304 с.

Andican A. Turkestan Struggle Abroad (From Jadidism to Independence). Haarlem: SOTA, 2007. 776 p.

Osman J. Moscow and Turkestan // Problems of the Peoples of the USSR / Publ. by the League for the Liberation of the Peoples of the USSR. 1963. № 17. Pp. 32–33.

Tasar E. Soviet and Muslim: the Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943–1991. New York: Oxford University Press, 2017. 409 p.

References

Abashin S. N. (2006). Ishan [Ishan]. *Islam na territorii byvshey Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar'*. Ed. S. M. Prozorov. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya Literatura. Pp. 164–166.

Abdirashidov Z. (2011). *Ismail Gasprinskii i Turkestan v nachale XX veka: svyazi — otnosheniia — vliianie* [Isma'il Gasprinski and Turkistan in the Early 20th Century: Networks and Influence]. Tashkent: Akademnashr. 384 p.

Al-Bukhari M. (1434/2013). *'Ulama' Ma Wara' al-Nahr al-Muhajirin lil-Haramayn* ['Ulama' from Central Asia Emigrated to Saudi Arabia]. Istanbul: Dar al-Mirath al-Nabawiyy lil-dirasat al-tahqiq wa-khidmat al-turath. 324 p.

Andican A. (2007). *Turkestan Struggle Abroad (From Jadidism to Independence)*. Haarlem: SOTA. 776 p.

Farkhshatov M. N. (2006) Bigiev, Musa. *Islam na territorii byvshey Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar'*. Ed. S. M. Prozorov. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya Literatura. Pp. 155–156.

Germez M. (2010). *Musa Dzharullah Bigiev*. Kazan. 169 p.

Jalilov S. (1997). *Sayid Mahmud Taroziy — Oltinxon To'ra*. Tashkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti. 58 p.

Khairutdinov A. G. (2005). Vvedenie. In: Bigiev Musa. *Izbrannye trudy*. In 2 Vols. Vol. 1. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 6–76.

Osman J. (1963). Moscow and Turkestan. *Problems of the Peoples of the USSR*. Publ. by the League for the Liberation of the Peoples of the USSR. No. 17. Pp. 32–33.

Qosimov E. (1991, November 15). Oltinxon to'ra vasiyati. Islom olamida dong taratgan mashhur vatandoshimiz va uning oila a'zolari sarguzashtlari [Heritage of Oltinhon Tura. Adventures of Our Compatriot Renowned in the Islamic World and of His Family]. *Toshkent haqiqati*. № 221 (10.217). P. 4.

Shamsutdinov R. (2018). *Qatag'on qilingan yurtdoshlarni xotirlab* [In Memory of the Oppressed Compatriots]. Tashkent: Akademnashr. 304 p.

Tagirdzhanova A. N. (2010). *Kniga o Muse-efendi, ego vremeni i sovremennikakh* [On Musa Bigiev, His Epoch and Contemporaries]. Kazan. 560 p.

Tagirdzhanova A. N. (2016). Iz opyta izucheniia problem iskazheniia familii Musy Bigeeva [Concerning the Misrepresentation of Musa Bigiev's Surname]. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov*. No. 1/2. Pp. 280–284.

Tasar E. (2017). *Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943–1991*. New York: Oxford University Press. 409 p.

‘A PERSON TO BE REMEMBERED’: ON THE HISTORY OF ACQUAINTANCE OF MUSA BIGEEV AND SAYYID MAHMUD TARAZI

Abstract. There are still many lacunae in the biographies of the Russian and Turkestan prominent religious scholars of the 19th and 20th centuries. In some cases, the biographies of their acquaintances and counterparts could provide some important data which are missing elsewhere. The present article describes two episodes from the history of acquaintance of the renowned Tatar theologian Musa Bigeev and Sayyid Mahmud Tarazi, a prominent scholar from Turkestan, who was forced to emigrate from early Soviet Central Asia and later became one of the leaders of the Turkestan diaspora in the Middle East. The author cites information from the biographies of both scholars and argues that they may have temporarily belonged to the same émigré circles, and were acquainted with each other. A research of their respective biographies indicates that Bigeev and Tarazi met in Bombay in the 1930s and also may have known each other for twenty years prior to their emigration. The subject addressed in this article is of particular significance in reconstructing the history of contacts between the Russian and Turkestan religious scholars during their emigration and in the period preceding it. **Key words:** Musa Bigeev, Sayyid Mahmud Tarazi, biography, emigration, Kabul, Bombay, Bukhara.

Keywords: Musa Bigeev, Sayyid Mahmud Tarazi, biography, emigration, Kabul, Bombay, Bukhara.

Filipp R. KHUSNUTDINOV,

Ph. D. student,

al-Biruni Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
(79, Mirzo Ulug'bek Lane, Tashkent, 100170, Uzbekistan).

E-mail: filipp_husnutdinov@mail.ru

